

ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анастасия ШВЕЦ,
юрист
юридического центра
«Статус-Кво»

Ни для кого не секрет, что корпоративная форма юридического лица нередко используется для достижения корыстных целей: на организацию проще списать долги и прочие негативные последствия, явившиеся результатом деятельности учредителей. Однако законодательные нововведения повысили уровень ответственности руководителей и владельцев по долгам их компаний.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

В настоящее время существует не одна и даже не десяток схем использования организации для наживы ее учредителей за счет кредиторов и государства. Проблема преодоления ограничения ответственности участников обществ возникла одновременно с появлением самого понятия компаний, предусматривающих ограниченную ответственность. И задача эта оказалась непростой, ведь необходимо учитывать также интересы добросовестных учредителей и кредиторов.

Первопроходцами в данном направлении выступили Великобритания и США: суды этих стран стали выделять случаи, в которых имущественная особенность компании может игнорироваться, а долги

фирмы взыскиваться непосредственно с ее владельцев. В дальнейшем такой механизм, благодаря которому в некоторых случаях возможно пренебречь принципом ограниченной ответственности, стал именоваться доктриной «снятия корпоративной вуали».

Поскольку в англосаксонской правовой семье главенствующее значение имеет судебный прецедент, то положения, позволяющие привлечь учредителей к ответственности по обязательствам корпорации, сформированы судебной практикой. Главный принцип рассматриваемой доктрины: если компания используется с целью нарушения закона, то самостоятельность такой компании игнорируется, а ее участник несет личную ответственность.

Например, в США в отсутствие универсальных крите-

риев оценки деятельности учредителей компаний каждый штат устанавливает свои чек-листы для выявления оснований «снятия корпоративной вуали», но в то же время существует ряд основных общепринятых факторов, получивших название тест Пауэлла. Согласно данному тесту, основаниями для привлечения владельцев компании к ответственности выступают:

- отсутствие самостоятельности у фирмы либо отсутствие признаков реальной деятельности. Сюда следует относить заключение сделок от имени общества, но приносящих выгоду исключительно владельцам, а также отсутствие у фирмы имущества и работников;
- использование компании в качестве инструмента для обмана и нарушения закона;

- причинно-следственная связь между злоупотреблением корпоративной формой компании и убытками кредитора.

В большинстве случаев судам бывает достаточно одного, но ярко выраженного признака. Однако формулировки слишком размыты и широко трактуемы, поэтому в каждом конкретном случае американские суды используют дополнительные подфакторы и исходят из нюансов дела.

Суды Соединенного Королевства аналогично американским коллегам применяют те же основные факторы, однако прибегают к ним только в тех случаях, когда иные правовые механизмы защиты прав кредитора исчерпали свою эффективность.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Россия также старается постоянно совершенствовать механизм привлечения к субсидиарной ответственности (далее — СО), при этом не забывая ориентироваться на опыт западных коллег. Результатом интеграции стали изменения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее — Закон). В частности, появилась отдельная глава, посвященная ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Рассмотрим ключевые моменты принятых нововведений.

Контролирующие должника лица (КДЛ)

Изменения коснулись правил расчета срока, в течение

которого лицо может быть признано контролирующим. Определяющим моментом признается дата появления признаков банкротства. Именно от этой даты необходимо отсчитывать три года при выяснении, являлось ли лицо контролирующим или нет в период принятия решений, приведших компанию к краху.

Помимо прочего, устанавливаются три случая, когда лицо по умолчанию признается контролирующим, пока не докажет обратное:

- 1) лицо является директором фирмы, ликвидатором или членом ликвидационной комиссии;
- 2) имеет право самостоятельно или же вместе с заинтересованными лицами распоряжаться как минимум половиной голосующих акций акционерного общества или более чем половиной уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, имеет полномочия назначать директора;
- 3) получило выгоду от нарушений, совершенных директором, при управлении фирмой.

Таким образом, в результате изменений на субсидиарного ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия у него признаков контролирующего лица.

Ответственность за невозможность удовлетворения требований кредиторов

В данной ситуации аналогично предыдущему пункту присутствует презумпция вины. Теперь контролирующее лицо считается виновным в том, что компания не может

расплатиться со своими кредиторами, при наличии двух ситуаций:

- директор или иное ответственное лицо не обеспечило сохранность или достоверность корпоративных бумаг, к которым относятся устав, протоколы собрания учредителей или акционеров, решения о выпуске ценных бумаг и т.д.;
- директор или иное ответственное лицо не вносили (вносили неверные) данные в ЕГРЮЛ и федеральный реестр фактов о деятельности юридических лиц.

Теперь директору или иному ответственному и привлекаемому лицу необходимо доказать, что данные события не послужили основанием и не привели к невозможности погашения требований кредиторов. К тому же ответственность за утрату и искажение бухгалтерской документации, а также за долговые обязательства, возникшие из-за налоговых (уголовных, административных) правонарушений, распространяется не только на директора, но и на главного бухгалтера или иное контролирующее лицо, причастное к указанным нарушениям.

Ответственность для номинального директора

Законодатель впервые вводит термин «номинальный директор». После нововведений директор, который фактически не руководил фирмой, а лишь был им номинально (числился в ЕГРЮЛ), вправе добиться уменьшения субсидиарной ответственности либо избежать ее вовсе, но только в том

Если компания используется с целью нарушения закона, то самостоятельность такой компании игнорируется, а ее участник несет личную ответственность

случае, если докажет виновность реального контролирующего лица в невозможности погашения требований кредиторов и выдаст реальное контролирующее лицо.

Ответственность за неподачу заявления должника

В случае несвоевременной подачи заявления должника, согласно новым нормам, к ответственности могут быть привлечены не только директор, но и учредители ООО, доля которых более 1/10 уставного капитала, или акционеры АО, доля голосующих акций которых 10% и более, если в течение 10 дней они не созывают собрание для решения вопроса о подаче заявления после пропуска срока со стороны директора.

К тому же бремя доказывания того, что неподача заявления не повлекла невозможность удовлетворения требований кредиторов, возлагается на субсидиарного ответчика, что прямо указано в Законе.

Ответственность за отсутствие отзыва

Согласно п. 2 ст. 61.15 Закона, лицо, которое привлекают к субсидиарной ответственности, обязано предоставить отзыв на заявление. Если отзыв не будет предоставлен, то суд по своему усмотрению может переложить на ответ-

чика дополнительное бремя доказывания помимо предусмотренного законом. Таким образом, законодатель старается сделать стратегию молчания ответчика максимальной для него невыгодной.

Распоряжение требованием к субсидиарному ответчику на усмотрение кредитора

Ст. 61.17 Закона предусмотрена возможность выбора для кредитора, как распорядиться присужденным требованием к контролирующему лицу:

- взыскать денежные средства в рамках процедур в деле о банкротстве;
- продать право требования на торгах;
- попросить уступить право требования компании-должника к субсидиарному ответчику в части, которая приходится на кредитора, — в таком случае взыскателем будет не компания-должник, а сам кредитор.

Следует обратить внимание на то, что раньше в основном прибегали к продаже на торгах, поскольку это давало возможность привлеченному к субсидиарной ответственности лицу выкупить данное право за бесценок, через подставных лиц. В этом случае кредиторы, прошедшие тяжелый путь по привлечению к ответственности, получали незначительные суммы.

Размер субсидиарной ответственности

П. 11 ст. 61.11 Закона введено новое правило, согласно которому лицам, подконтрольным субсидиарному ответчику, не допускается включаться в размер субсидиарной ответственности.

Ранее на практике получалось следующее: контролирующее лицо создавало искусственную задолженность через подконтрольные ему фирмы, которые затем включались в реестр требований и наравне с реальными кредиторами претендовали на денежные средства, взыскиваемые с контролирующего лица в рамках СО. По итогу директор или учредитель часть выведенных на себя активов должника переводил на подконтрольных лиц, а спустя время — вновь на себя. Реальным кредиторам оставалась лишь малая часть.

Однако теперь благодаря изменениям аффилированные с контролирующим лицом компании и физические лица не могут претендовать на выплаты в рамках СО.

Таким образом, проведенные законодателем революционные изменения в данной области, явившиеся результатом анализа внутрисударственных правовых реалий и международного опыта, усложняют жизнь недобросовестным представителям бизнес-сообщества и увеличивают шансы добросовестных кредиторов на взыскание денежных средств с должника в рамках дел о банкротстве.